Мо Си и Сяо Мэй находились в темной комнате. Они не знали, как долго ждали, пока не услышали голос Гу Шаоли снаружи. Тогда они поняли, что снаружи должно быть безопасно.

"Сестра Сяомэй, давай выйдем".

Сяо Мэй кивнула и с трепетом открыла дверь. За дверью царил беспорядок, Гу Шаоли, словно крещеный кровью, искал их в каждой комнате.

Когда он увидел, что Мо Си и Сяо Мэй благополучно вышли из комнаты, он расслабился, бросился к Мо Си и крепко обнял ее.

"Прости меня". Он зарылся лицом в шею Мо Си, но его мышцы все еще были напряжены.

Мо Си ясно чувствовала, что все его тело дрожит, как будто он впал в какой-то крайний страх и ужас. Она подняла руку и нежно погладила его по спине: "Я в порядке".

Прошло много времени, прежде чем Гу Шаоли отпустила Моси, и Мо Юнь тоже вышел из комнаты временного наблюдения.

"Это все мои неполные соображения, думал, что пока лидер противника убит, он будет в безопасности..." Гу Шаоли слегка прикрыл глаза, немного не желая сталкиваться с потерей базы из-за собственных ошибок.

"Это не твоя вина." Мо Си пожал ему руку: "Давайте сначала пойдем и решим вопрос с потерей базы".

Когда Мо Си и Гу Шаоли нашли Мэн Ханя, он держал на руках Дун Яо и прислонился к стене. Состояние Дун Яо постепенно менялось. Ее губы были уже черными, а глаза серыми, но она все еще сохраняла немного разума.

Мэн Хань поднял руку и нежно погладил ее волосы, его темные глаза были слегка красными.

"Сделай это, Хань, я не хочу стать такой уродливой в твоем сердце". слабо сказала Дун Яо, и тут она увидела Мо Си.

Мо Си смотрел на ее натруженную руку и ничего не понимал: "Почему ты... почему ты спасаешь меня?". С ее навыками, если бы она не спаслась, то точно бы не пострадала.

Дун Яо усмехнулся: "Не будь вспыльчивой, я не для тебя". Она обратилась к Мэн Хану: "Я знаю, что она тебе небезразлична. Если она будет укушена, ты, должно быть, очень огорчишься. Это печально.

Но меньше всего я хочу видеть, что ты грустишь из-за других".

Она прерывисто сказала: "Теперь, когда я вижу, что ты грустишь из-за меня, я чувствую, что все того стоит". Ее улыбка необычайно добрая, как у довольного ребенка.

"Хватит болтать". Мэн Хань прошептал, чтобы остановить ее.

"Если я не скажу это сейчас, у меня никогда не будет возможности сказать это снова". Дун Яо крепко сжал руку Мэн Хань: "В будущем, будешь ли ты скучать по мне?" В дни без меня, не будешь ли ты думать, что когда-то была женщина, которая любила тебя как жизнь?

"Да." Мэн Хань кивнул.

Дун Яо почувствовала облегчение, она достала кинжал и вложила его в руку Мэн Ханя: "Убей меня, дорогая". Она не пожалеет, если сможет умереть в объятиях самого любимого человека. Она подняла руку и нежно погладила Мэн Ханя по щеке, с чувством вины в глазах, прости, прости мой эгоизм, я могу использовать этот способ только для того, чтобы ты помнил меня.

Наконец, когда кинжал Мэн Ханя пронзил голову Дун Яо, Мо Си слегка прикрыла глаза.

Она не знала, какую привязанность Донг Яо испытывал к Мэн Хану. Может быть, он сам никогда не впадет в такое отчаяние.

Мэн Хань обнял Дун Яо и приготовился хоронить ее. Гу Шаоли взяла людей с базы, чтобы вынести зомби и трупы сюда. Когда все это было сделано, уже почти стемнело.

Однако ворота базы не были отремонтированы.

Все ворота базы были выбиты. Конг Шанмин теперь может взять кого-нибудь, чтобы укрепить ворота. После тщательного подсчета оказалось, что изначально было семь управляющих, но теперь осталось только трое. А на всей базе осталось менее пятидесяти человек.

На этот раз это был сокрушительный удар по базе.

"Если эта группа придет снова, мы не знаем, как ей противостоять". сказал кто-то: "Они использовали только десятки зомби и убили половину нашей базы". Самое главное - это другая сторона. Только один человек был потерян.

Гу Шаоли молчала. Это был удар не только по базе, но и по нему самому.

"Гу Шао, что нам теперь делать?"

"Да, если они снова будут драться, мы действительно не сможем устоять".

"Я знаю эти вещи, не волнуйся". Гу Шаоли сказал со спокойным лицом: "Наши люди не погибнут напрасно".

"Я думаю, что именно люди, которых ты привел, привлекли плохих парней снаружи". Конг Шиминг сказал очень сердито: "До вашего прихода наша база всегда была спокойна. Но после твоего прихода, даже если мы приводим чужаков, на нашей базе никогда не было спокойно".

После провокации Конг Шиминга все посмотрели на Гу Шаоли. Очевидно, что ее слова потрясли всех.

Гу Шаоли усмехнулась: "Правда? Если ты думаешь, что здесь нехорошо, можешь убираться".

Конг Шиминг: "..."

Мо Си впервые видел такую жестокую Гу Шаоли.

"Кроме того, кто разрешает тебе приходить и разговаривать?" Гу Шаоли холодно сказал: "Ты собираешься выйти сам, или мне позволить кому-то тебя вывести?".

С этими словами, прежде чем Конг Шиминг успел отреагировать, два человека вышли вместе с Конг Шимингом. Остальные посмотрели на Гу Шаоли: "Гу Шао, то, что ты говоришь, это то, что ты говоришь, мы тебя слушаем".

"Давайте не будем об этом. Сегодня все устали и отправились отдыхать". Гу Шаоли сказал глубоким голосом: "Мы поговорим о чем-нибудь завтра утром".

"Хорошо."

Гу Шаоли попросил кухню снова приготовить ужин для всех, а когда посмотрел на Конг Шанмин, просто закрыл дверь. Сначала только одна ночь, и это нормально.

После того, как Мэн Хань похоронил Дун Яо, он стал необычайно молчалив. Гу Шаоли заметила его и похлопала его по плечу: "Ты тоже иди отдыхай".

"С Сяоси все в порядке?" спросил Мэн Хань.

Гу Шаоли кивнула: "Они с Сяомэй вместе ужинали, так что иди к нам".

Мэн Хань на мгновение замолчал, затем повернулся и ушел. В толпе он увидел Мо Си, которая была немного одинока.

"Девушка."

Мо Си посмотрела на Мэн Ханя: "Брат Мэн Хань".

Мэн Хань медленно присел на корточки перед Мо Си, крепко держа ее за руку, и глядя в ее темные глаза, вся грусть постепенно исчезла. Он слегка улыбнулся: "Поторопись и иди отдыхать после еды".

Мо Си мягко кивнул: "Брат Мэн Хань, ты тоже".

Не знаю, когда она начала, она чувствовала себя так, будто сильно отдалилась от брата Мэн Ханя, как будто что-то блокировало их.

"Сестра Сяомэй, ты можешь сегодня переночевать со мной?" Мо Си повернулась и посмотрела на Сяомэй: "Мне было бы страшно спать одной".

Сяо Мэй удивилась: "Я... можно?" С прошлого раза Мо Си не разговаривал с ней. Теперь он не только разговаривает сам, но и хочет, чтобы она сопровождала его. "Хорошо... хорошо."

http://tl.rulate.ru/book/81549/2529614